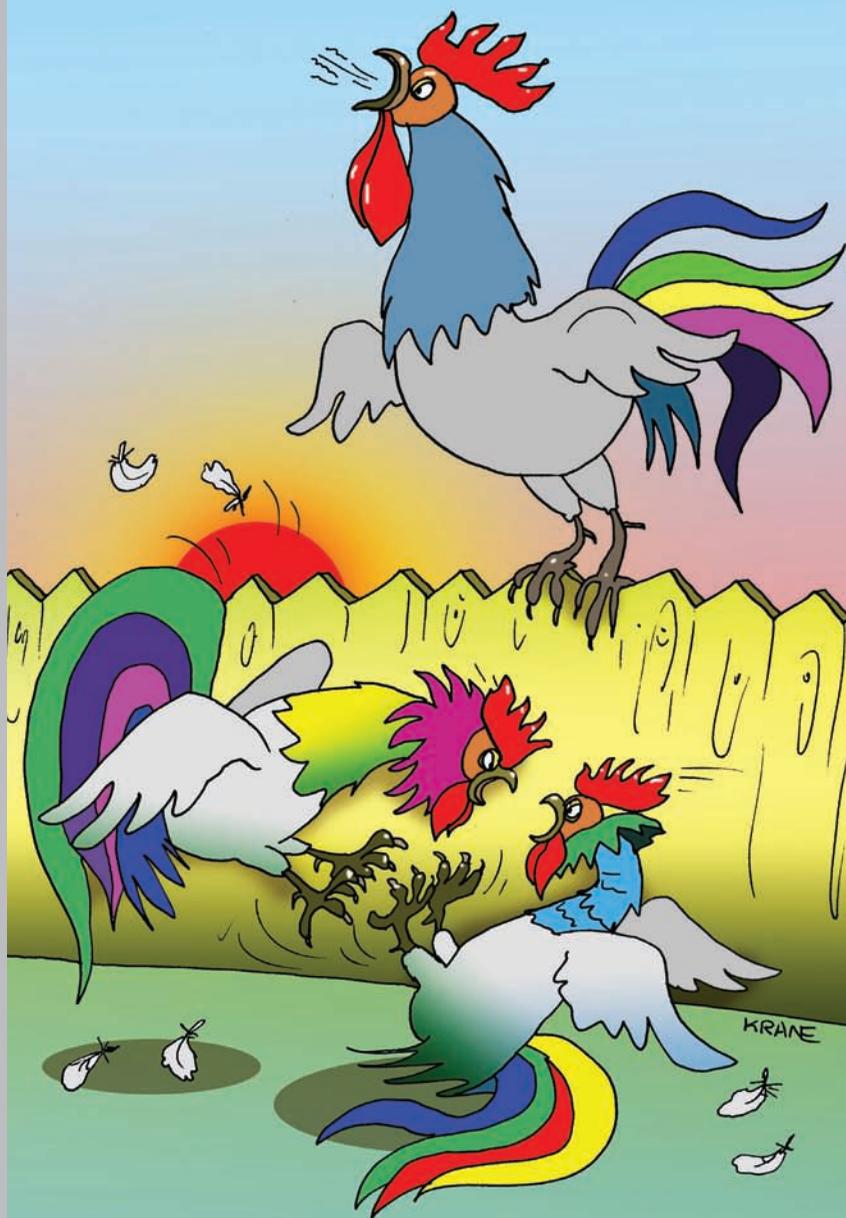

СТРАТЕГИИ РОССИИ: ПРОКУКАРЕКАЛИ – А ТАМ ХОТЬ НЕ РАССВЕТАЙ?

НИКОЛАЙ НИКИТИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

«Вертикаль», уважаемый читатель, не случайно в последнем номере уходящего года предлагает вашему вниманию открытое письмо бывших руководителей советского и российского Госстандарта в адрес президента Д. Медведева о системных провалах в техническом регулировании. В дефицитный период, когда каждый бюджетный миллиард на счету, мы продолжаем без заметной отдачи тратить на техническую стратегию до 6 млрд рублей в год. Лучше бы ее не было: делали не те, делали не так — гора рождает мышь. Ситуация с техрегулированием выплеснулась на самый верх — чем не повод подать к руководящему столу и иные «блюда национальной кухни»? Не так и не теми, похоже, состряпаны и иные стратегии, призванные вести вперед и Россию, и отрасль, — энергетическая, геологическая, нефтяная, газовая, климатическая... Должны вести, но не ведут: затраты есть — доходов нет. Здоровых инициатив президента и премьера хоть отбавляй, а передающие механизмы работают либо на холостом ходу, либо вообще пробуксовывают. Россия, вперед?!

Начнем (как не надоест биться головой о мощную стену?) с Энергетической стратегии, которую глава правительства В. Путин утвердил 13 ноября (кстати, мы и на карикатуры перешли потому, что «биться» головой о стену красного кирпича можно только с иронией, чтобы не подумали, что разрушаем).

Энергетическая стратегия

С разрешения агентства Rus-Energy воспользуемся их эксперт-

ным мнением (см. «RusEnergy: ЭС-2030»), дабы не посчитали, что «Вертикаль», мол, как завела свою надоевшую всем пластинку, так и остановиться никак не может.

Нам остается лишь задаться вопросом о практической стоимости затрат на подготовку очередной шкафной нетленки, включая все прежние опусы и внимание к ним со стороны высших руководителей страны... Наверное, какой-то «мизер» и выскочит, но что он значит по сравнению с ценой самообмана, на котором и построена стратегия?

Академические круги когда-то, а я надеялся, что это время прошло, ровно так же прописывали свои стратегические мысли. Для того чтобы добывать с каждым годом все больше и больше нефти и газа, стране потребуются 1, 2, 5, 10 трлн долларов — вот их вложим в перспективу, тогда исковый результат и получим.

Но никто, как и нынешние стратеги, никогда и не задавался вопросом, а где мы их возьмем? У недропользователей? На этот вопрос RusEnergy, считаю, уже ответил...

Но парадокс остался: если государство с нынешними правилами игры в недропользовании переориентирует бюджет на всеобщую модернизацию и инновации с неясным сроком возврата капитала (а повышенные социальные обязательства оно на себя уже взвалило), то что останется на ремонт нашего главного печатного станка — нефтегазовой отрасли? Хорошо, если хватит на опевание...

Кстати сказать, и сами идеологи ЭС-2030, похоже, мало в нее верят: Минэнерго, отмечают СМИ, почти на год, до второго полугодия 2010 года, откладывает разработку двух стратегий '2030 — нефтяной и газовой отрасли. Но вот энергостратегия у нас уже одобрена...

Геологическая стратегия

По геологической «стратегии» выскажусь минимально: далее на страницах номера читатель найдет блок материалов, посвященных разрабатываемой

МПР геологической политике государства. По нашему мнению, пока предлагаемые министерством решения не соответствуют тому гигантскому рывку, который находящаяся в плачевном состоянии отрасль должна совершить, чтобы преодолеть собственную запущенность и отсталость.

МПР, вроде бы, признается, что назрели кардинальные перемены. Но дополнительное финансирование не предусматривается.

Признается и необходимость усилить локомотивную роль государства. Но при этом соотношение средств из бюджетных и внебюджетных источников корректируется в направлении усиления финансовой ответственности недропользователей (предлагается поднять вклад бизнеса до 20–25 рублей на каждый рубль госбюджетных затрат на работы по поискам, оценке и разведке углеводородного сырья против 14–15 рублей, предусмотренных Долгосрочной программой изучения недр и ВСМБ).

Не работал принцип «1:10», теперь почему-то считается, что заработает «1:5». На каком основании?

В качестве целевого ориентира на период до 2020 года называется простое воспроизводство запасов по углеводородному сырью — сколько добыли, столько и прирастили. И это на фоне заверений, то в 2008 году расширенное воспроизводство запасов по нефти составило 133%, а по природному газу — 118%.

Стратегия направлена на то, чтобы ухудшить ситуацию? Или, все-таки, правы ведущие геологи страны, которые настойчиво утверждают, что показатели официальных отчетов по ВСМБ дутые?

Что ж, опять не те и опять не так? И неужели власти столь стыдно за отмену налога на ВСМБ, что и возврата к нему нет? Разумного, рассчитанного, законодательного? Оглядываясь на 14 лет существования на рынке, могу отметить, что «Вертикаль» на подобные вопросы всегда дала один ответ: отраслевые решения сопровождаются бесконтрольностью и безответствен-

ностью. Прокукарекали — а там хоть не рассветай...

ЭС-2030: отсутствие какой-либо связи поставленных целей с такими фундаментальными факторами, как коммерческая рентабельность добычи, цена на энергоносители и спрос на них на мировых рынках

Многоточием можно было бы и ограничиться, если бы не тот же денежный вопрос: сколько же

А рыночные условия, между тем, грозят превратить — если уже не превратили — этот документ в набор благих пожеланий, никоим образом не связанный с реальным положением дел в отрасли

России придется затратить сил и средств на стратегию, которая упокоится в день рождения? Пример расчета: как-то Счетная па-

Энергостратегия у нас уже одобрена, но вот разработку нефтяной и газовой стратегий Минэнерго отложило до второго полугодия 2010 года

лата подсчитала, что каждый выходящий из недр только одного из ведомств МПР официальный документ (общим числом в сотни?) обходится налогоплательщикам почти в 20 млн рублей...

Газовая стратегия

Куда дороже, видимо, станет газовая стратегия, которая, по последним оценкам, тянет на 14–16,6 трлн рублей. Ее уже сейчас кор-

Предлагаемые МПР решения не соответствуют тому гигантскому рывку, который находящаяся в плачевном состоянии отрасль должна совершить, чтобы преодолеть собственную запущенность и отсталость

ректируют по срокам и Ямала, и Китая, хотя, сдается мне, еще правильнее ее переписать вообще, но не «Газпрому» и не по его заказу. Потому что получим разновидность того, что уже имеем.

Очередной вариант Энергетической стратегии России у инвесторов вызвал два главных вопроса: насколько реалистичны представления авторов этого документа о перспективах развития отрасли и какое практическое значение для инвестиционного климата имеют долгосрочные установки политического руководства страны.

Первое, что бросается в глаза при чтении ЭС-2030, это отсутствие какой-либо связи поставленных целей с такими фундаментальными факторами, как коммерческая рентабельность добычи, цена на энергоносители и спрос на них на мировых рынках.

Речь идет только о предложении и, в лучшем случае, о внутреннем спросе. Плановые показатели экспорта никак не подкреплены прогнозами по потреблению за рубежом. Иными словами: Россия будет делать все, чтобы разведать, добыть и экспортировать все нарастающие объемы энергоресурсов, а найдут ли эти ресурсы покупателя — неизвестно.

Комментируя плод своего творчества, один из непосредственных авторов документа, заместитель генерального директора по науке Института энергетической стратегии при Минэнерго Алексей Громов указывает: «Важно не то, чего нет в стратегии, а то, что в ней есть... Стратегия и прогноз — это не одно и то же. Фактически, стратегия задает курс долгосрочного развития энергетического сектора, независимый от широкого поля прогнозов долгосрочного изменения внешних и внутренних условий».

Курс на развитие, независимый от внешних и внутренних условий, это, в сущности, и есть главный смысл ЭС-2030. А рыночные условия, между тем, грозят превратить — если уже не превратили — этот документ в набор благих пожеланий, никоим образом не связанный с реальным положением дел в отрасли.

Правительственные стратеги запланировали капиталовложения в разведку и добычу нефти в 2009–2030 годах в сумме \$609–625 млрд, а природного газа — еще в \$186–194 млрд. Минприроды уже не раз констатировало, что государство готово финансировать не более 10–15% расходов на геологоразведку, а остальное придется взять на себя компаниям-недропользователям.

Компании же, в отличие от авторов ЭС-2030, ориентируются на спрос и не горят желанием вкладывать средства в производство продукта, который не найдет покупателя. За первую половину этого года объемы разведочного бурения сократились в России на 41%.

Самая, пожалуй, передовая нефтяная компания России по методам менеджмента ЛУКОЙЛ приняла обновленную программу развития на 2010–2019 годы, переориентировав ее с роста добычи нефти на рост свободного денежного потока. Другие компании, такие как ТНК-ВР, уже который год подряд распределяют практически всю чистую прибыль в виде дивидендов, оставляя на разведку и добычу лишь самый минимум.

Стратегия всерьез рассчитывает на ввод в строй по старым графикам месторождений газа на Ямале и в Обско-Тазовской губе. Однако ямальские проекты «Газпрома» уже заморожены, а в устьях Оби и Таза добыча признана коммерчески нерентабельной даже при высоком уровне цена на газ — к такому заключению пришли приглашенные «Газпромом» иностранные технические эксперты.

Колоссальные суммы предполагается вложить до 2030 года в трубопроводный транспорт. Мощность экспортных нефтяных трасс будет увеличена на 65–70% по отношению к показателям 2005 года, и обойдется это в \$71–74 млрд. Про мощность новых экспортных газопроводов ЭС-2030 благообразно умалчивает, приводя только стоимость инвестиций в газотранспортную систему — \$277–289 млрд.

При этом уже сейчас существующие экспортные трубы работают на 75% установочной мощности, а с вводом в эксплуатацию всех запланированных трасс задействованной окажется только 50% пропускной способности газовых магистралей.

Масштабность планов добычи и транспортировки не соотносится с прогнозами спроса. МЭА практически одновременно с принятием в Москве новой российской энергостратегии опубликовало свое видение рынка до 2030 года, предсказав на этот период «рынок покупателя», то есть вялый спрос на фоне растущих объемов предложения.

Если верить этим прогнозам, то дорогостоящий газ с российского арктического шельфа просто не найдет покупателя. По мнению экспертов IEA, цена на газ на мировом рынке не вернется к докризисному периоду вплоть до 2030 года, что может поставить крест на большинстве новых проектов «Газпрома».

С реализмом у авторов ЭС-2030 очевидный разлад. Остается посмотреть, как руководство страны согласно этому целеполагающему документу видит свою роль в стимулировании инвестиций в энергетический сектор экономики, в привлечении остро необходимых передовых технологий и передового опыта из-за рубежа.

Провозгласив своей главной целью «создание инновационного и эффективного энергетического сектора страны, адекватного как потребностям растущей экономики в энергоресурсах, так и внешнеэкономическим интересам России, обеспечивающего необходимый вклад в социально ориентированное инновационное развитие страны», стратегия признает, что для этого требуется, в частности, «формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере».

Это могло бы означать давно назревшие реформы в отрасли, которая страдает от законодательно закрепленного монополизма неэффективно управляемых госкорпораций, снятие ограничений на работу на шельфе и на «стратегических» месторождениях, не говоря уже о сокращении «коррупционного налога».

Однако по этому пути стратегия не пошла, обойдясь гладкими формулировками таких «неизменных принципов», как «обоснованность и предсказуемость государственного регулирования, направленного на стимулирование частной предпринимательской инициативы в области реализации целей государственной политики, в том числе в инвестиционной сфере».

Иными словами, подписанный Владимиром Путиным документ не обещает никаких послаблений инвесторам, не контролируемым государством. Руководитель Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов так отозвался об ЭС-2030: «Все поняли, что это красивая книжка, которую нужно поставить в шкаф и не доставать больше».

А имеем мы постоянный рост добычи газа, собираемся добывать до 1 трлн м³ в год, хотим получить постоянно высокие цены, основываясь на апрельских тезисах президента Д.Медведева и будущих исправно работающих механизмах нового «мирового энергетического кодекса».

Разонравившийся, говорят, «Газпрому» В.Язев «перед уходом» (в Волгоградскую область?) не устает «хлопать дверьми», разливая в СМИ радужные — апрельские — перспективы установления нового мирового энергопорядка, который гарантирует нужные России — и нам с вами — \$80–90 за баррель нефти, к которой газ в смысле ценообразования крепко привязан.

Ждем «отвязки»? Хорошо бы, но вот реалии мировых рынков ведут совсем к другим развязкам. Почему мы не хотим оценить реальную степень их опасности? Развязки-то, в первую очередь, против нас направлены.

Чего стоит лишь новая энергетическая политика Евросоюза, выражаемая формулой «20–20–20»! Одну «двадцатку» — «повысить к 2020 году энергоэффективность на 20% по сравнению с 2005 годом» — мы трогать не будем, это внутреннее дело ЕС. Две другие как раз и являются поводом для пересмотра нашей газовой политики.

Чтобы сохранить логику настоящей статьи, глянем сначала на ту «двадцатку», которая заявляет целью «увеличить долю возобновляемых источников в конечном потреблении до 20%». Одним из первых ее «достоинства» в России оценил Владимир Фейгин, топ Института энергетики и финансов.

Занимательным, по его словам («Время новостей», 17.11.09), получился итог анализа: «чем позже появлялся сценарий Еврокомиссии по развитию энергетики, тем меньшую долю занимал природный газ в энергетическом балансе ЕС. Причем зачастую не только за счет роста доли возобновляемых источников энергии, но даже угля, что явно противоречит планам в области снижения выбросов углекислого газа. Тем не менее, именно природный газ,

известный своими экологическими преимуществами по отношению к другим ископаемым энергоносителям, стал первым кандидатом на выход».

При этом представители ЕС постоянно подчеркивают, что «сценарии — это не прогнозы», а руководство к действию. Очевидно, что действия должны носить характер структурных изменений в европейской энергетике и потому в значительной степени затрагивают российские интересы.

Добавим, Европа — любимыми средствами и методами — будет настаивать на сохранении приоритетов за рынком покупателя, той же, к примеру, Энергетической Хартией, но не продавца, к чему так стремится «Газпром», постоянно напоминая о своей ни с кем не сравнимой ресурсной базе. База хороша, когда является востребованной, а не зарытой в земле, поскольку там национальное достояние цены, кроме нулевой, не имеет.

Вот и вопрос: рассчитаны ли наши имеющиеся и будущие газовые «потоки» в Европу на ее политическую волю, не разо-

Финансирование: если не работал принцип «1:10», теперь почему-то считается, что заработает «1:5», на каком основании?

бьются ли они о сплоченный рынок покупателя? Мне бы в этом хотелось убедиться пару-тройку раз, прежде чем мостить что-то

Есть несколько поводов пересмотреть газовую стратегию: новая энергетическая доктрина Евросоюза, тенденция роста спотовых поставок, мировые ресурсы нетрадиционного газа, создание «зеленой энергетики»

грандиозное да с такими затратами. А вам?

Вы, возможно, будете правы, отметив, что Европе вряд ли удастся сократить импорт газа на 20% к 2020 году, но впереди анализ последней «двадцатки» («зе-

СДЕЛАНО В РОССИИ ПО КАНАДСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ

МОДУЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ПОДГОТОВКИ НЕФТИ

ООО «САУЛИТ-ИНЖИНИРИНГ»

111141, Россия, г. Москва, ул. Кусковская, д.20А, оф. А201

Тел./факс: + 7 (495) 727-05-15

E-mail: info@saulit.ru, Web-сайт: <http://www.saulit.ru>

леная энергетика»), который, как и меня, заставит не торопиться с

Если Запад не скрывает направленность своей энергетической политики против России и только создает рынок покупателя, то Восток его уже создал, диктуя нам стоимость поставок

выводами о порочности европейской НЭП.

Китай же — еще хуже. Европейцы хоть прямо заявляют, что чем меньше нашего газа, тем лучше и спокойнее. Восточный же сосед нас попросту дурит, постоянно заявляя о своей

ли лошадь? Сомнения исчезают не от желания их не иметь, а от объективного просчета вариантов, тем более, когда худший — наиболее вероятен.

Может, все-таки учесть в нашей газовой стратегии и неконвенциальный фактор, как и саму тенденцию к глобализации газовых рынков с ростом спотовых поставок? Хуже-то не будет!

Климатическая стратегия

Вот и подошла очередь последней «двадцатки»: «к 2020 году страны Европы должны сократить выбросы углекислого газа на 20% по сравнению с показателем 1990 года».

Начну с того, что совсем недавно я для себя «открыл Америку». Мне не давал покоя теперь «простецкий» вопрос: ну почему и Д.Медведев, и В.Путин так категорично настаивают на 95%-ой рациональной утилизации ПНГ с 2012 года, хотя не могут не понимать, во что это обойдется и нефтяникам, и отрасли?

Золотой ключик к ларчику носит название «Киото» или «Копенгаген», как кому нравится, а очередная рассматриваемая стратегия — точно климатической. Тут же обрадую, комментарий будет коротким: теме борьбы с причинами потепления климата планеты в номере также отведено немалое место.

Не суть, что номер попадет к читателю после того, как в декабрьской Дании закончит работу 15-я Международная конференция ООН по проблеме изменения климата, где, возможно (маловероятно, но неизбежно в будущем), будут выработаны новые обязывающие международные договоренности по сокращению парниковых выбросов в атмосферу взамен Киотского протокола, срок действия которого истекает в 2012 году.

Суть в том, что накануне Копенгагена лидер России Д.Медведев объявил, что на 2020 год Россия готова принять обязательство не превысить уровень 75–80% от 1990 года; другими словами, это означает снижение выбросов на

20–25% (вот вам и ларчик с ПНГ). И правильно, скажете вы, что ты еще, Никитин, хочешь подвергнуть сомнению? Заботу об окружающей среде?

Признаюсь, чисто «зеленым» я не являюсь, но зеленые оттенки, в отличие от синих, мне по душе, а экология для меня важна, как и для всякого нормального человека. Даже наркотическая зависимость от табака не мешает мне собирать окурки в отдельные коробочки, а не вываливать их за окно автомобиля. Хоть так охраняю родную природу и был бы рад установить дешевой ветряк у своего жилища.

Но у меня техническое образование и тяга к аналитике, мне нужны доказательства, что именно Россия с ее грязной энергетикой является виновницей, как и иные промышленные государства, парникового эффекта и таяния ледников, которые вот-вот станут единственным источником питьевой воды на Земле.

И мне наверняка хочется знать, не лохотрон ли крутят «зеленые», вовлекая в него Россию, чтобы та, «еще не построив «зеленую энергетiku», уже потеряла сырьевую» (как со стандартизацией и техрегулированием)? И доказательства тому среди ученых и специалистов России, путь которым в Киото и Копенгаген, Дели и Баги по служебным делам закрыт навсегда, есть.

Хотелось бы убедиться, сколь они серьезные. А то ведь получается, что Запад от нас получает чистую энергию, а мы, осваивая их источники, коптим небо над своей собственной землей и загрязняем выбросами свой воздух, работая на дядю. Так кто кому должен платить за выбросы? Тем более что флора России, как утверждают, способна поглотить в четыре раза больше углекислого газа, чем сейчас выбрасывает наша экономика...

Кстати, вы не обращали внимания на период мировой активизации темы «зеленой энергетики»? Не совпадает ли он с нашими заявлениями о необходимости создания рынка продавца энергетических ресурсов?

Хочется наверняка знать, не лохотрон ли крутят «зеленые», вовлекая в него Россию, чтобы та, еще не построив «зеленую энергетiku», уже потеряла сырьевую?

готовности покупать российский — сколько сможем дать — газ. Сам же хозяйничает в странах Средней Азии и строит трубопроводы, покупает СПГ Австралии, угольком балуется, свои месторождения открыва-

Запад от нас получает чистую энергию, а мы, осваивая их источники, коптим небо над своей собственной землей и загрязняем выбросами свой воздух, работая на дядю. Так кто кому должен платить за выбросы?

ет. А мы ему — «Алтай», который за \$100 за тысячу кубов и наше поколение не окупит. «Это ж памятник, кто ж его посадит?»

И тут — как серпом по нежному месту — сланцевый газ, современные технологии извлечения которого придали ему исключи-

Для чего пишутся стратегии? Видим ли мы лес за деревьями?

тельную привлекательность. Особенно в США, где его, как оказалось, завалишь. А мы им миллионы шельфового СПГ? Да я за, но сомневаюсь: там ли телега и там

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ ОПЕРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА И БИЗНЕСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ SIEMENS XHQ

Около десяти лет назад в России набрали популярность так называемые системы бизнес-аналитики (BI – Business Intelligence), появились первые внедрения. Анализ опыта эксплуатации таких систем показывает, что наряду с бесспорными достоинствами у BI есть важный недостаток. Таким недостатком являются постфактум отчеты. Т.е. информация, которую мы получаем из системы, является констатацией фактов, произошедших в прошлом. Анализ BI-отчетов способен показать, что можно было избежать потерь или получить дополнительную прибыль, если бы представленная информация была доступна в прошлом. Как же понять, что происходит и что делать именно сейчас. Ответы на эти вопросы может дать система оперативной аналитики (OI – Operational Intelligence), тенденция внедрения которой наблюдается сегодня — часто BI-систему дополняют OI-системой.

Что же такое OI-система? По архитектуре она напоминает BI: загрузка данных из систем-источников данных, обработка и хранение, формирование отчетов и экранов. Отличие от BI состоит в том, что в OI больший акцент сделан на оптимизированную загрузку данных и быстрое построение отчетов. В части развитости визуальных компонентов и средств построения отчетов выигрывают BI.

В России системы OI сегодня не заслужили должного признания, поэтому обратим свой взор за рубеж и попытаемся узнать подробности об OI на примере продукта SIEMENS XHQ, типичного представителя платформы для построения OI-систем. Большинство применений продукт имеет в нефтяной отрасли: с помощью XHQ принимаются решения на 44 предприятиях по нефтепереработке, перерабатывающих около 14% всей добываемой в мире нефти.

XHQ позволяет собирать информацию из различных информационных систем предприятия, формировать «живые» отчеты и экраны для их отображения. XHQ осуществляет перерасчет показателей и обновление информации на экранах, как только изменяется значение для формирования показателя. XHQ позволяет формировать дерево показателей, различные уровни которого предназначены для различных организационных уровней предприятия. Таким образом, при изменении показателя нижнего уровня происходит автоматический перерасчет всей ветки дерева и информирование сотрудников от диспетчеров до топ-менеджеров. Немаловажным эффектом от внедрения XHQ является повышение прозрачности бизнеса. В случае отклонения показателя от нормы руководитель может «провалиться» на более низкие уровни иерархии показателей, таким образом лично выявить причину отклонения и осуществить корректирующее воздействие. В ка-

честве источника данных XHQ, помимо различных производственных и бизнес-систем, может служить другая система XHQ! Таким образом, появляется возможность объединения деревьев показателей крупного холдинга с локальными системами XHQ в филиалах.

XHQ предназначена не только для руководителя компании, но также для менеджеров среднего звена и даже рядовых служащих. Таким образом, подчиненным дается шанс узнать об отклонении процесса от нормы, по крайней мере, не позднее того, как это сделает их руководитель.

Критическим фактором успеха внедрения является формирование эффективной системы сбалансированных показателей (KPI). Практика внедрения показывает, что эффект от внедрения XHQ может достигать следующих показателей: сокращение операционных издержек на 8%, повышение утилизации производства на 9%, повышение доступности активов на 2,5%, увеличение выработки на 11%.